
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(90). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022.

Формат 60×84/8. Объем 52,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яценко А.М., Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

О формировании исторических представлений казачества
Кубанской области в конце XIX века 3168

Шавлаева Т.М.

Чеченский тайп Ачалой во второй половине
XIX – 40-ые годы XX вв. (по полевым материалам) 3177

Пантелеев В.И., Воронов И.И.

Продажа леса с корня как форма экономической реализации
права собственности государства на землю
в Сибири в конце XIX – начале XX вв. 3194

Веремейчик А.Е.

Материальные ценности крупных помещичьих резиденций
в северо-западном крае Российской Империи
во время военных событий начала XX в.
(на примере Несвижского замка князей Радзивиллов)..... 3205

Соловьева Л.В., Крюкова И.В., Ушмаева К.А., Гончаров А.С.

Категория времени в системе исторических представлений
казачества Кубанской области (60-90-е гг. XIX века) 3216

Кузнецов В.Н.

Значение предпринимательства в развитии кредитной системы
на Северо-Западе России в пореформенный период 3226

Ушмаева К.А., Яценко А.М., Голубов М.А., Гончаров А.С.

Правовые основы производства дел в станичных судах
во второй половине XIX века
(на материалах Кубанской области) 3239

Макина А.И.

Хакасские обычаи помощи в скотоводстве 3249

Садым К.Б.

Генезис и основные тенденции развития греческих
общественных организаций на Кубани..... 3257

Пазиров Е.Д.

Становление основ промышленного производства
казахстанского города Кентау в 1940-1950 гг. 3263

Рябкова О.В.

Салехардский рыбоконсервный комбинат
в годы Великой Отечественной войны 3272

Букина Д.В.

Минское гетто в воспоминаниях узников..... 3281

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья девятая..... 3287

Качуренко Д.С.

Разделение властей как философская доктрина
и управленческий принцип: теоретические аспекты 3305

Аргун Л.Л.

Критика бихевиорализма У.Х. Райкером
и теория рационального выбора..... 3314

Миронова С.А.

Проблема корпоративизма в политической науке..... 3324

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Чулков Д.И.

Механизмы противодействия манипуляции и пропаганде
в работах Г. Лассуэлла и Дж. Дьюи..... 3336

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Чжэн Хань.

Влияние процесса тюркской интеграции на Россию и Китай..... 3344

Галеева Н.Ф.

Роль национально-культурных организаций
в сохранении этнической идентичности
(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 3356

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере информационной политики
Российской Федерации в условиях гибридной войны 3364

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ушаков Д.В., Терентьев В.И.

Монгольские школьные учебники по гуманитарным дисциплинам как инструмент формирования национальной идентичности..... 3374

Сюй Хун

22-й саммит ШОС – новый импульс для интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь»..... 3384

Инь Цюнь, Грачиков Е.Н., Чэн Го.

Theoretical Analysis of China's Belt and Road Initiative from Africa to Latin America: the Roots of China's Intention and Behavior/
Теоретический анализ китайской инициативы
«Один пояс, один путь» от Африки до Латинской Америки:
истoki и реализация Китая..... 3392

Сысун И.С., Терентьев В.И.

Роль учебников истории в развитии национальной идентичности в Монголии 3407

Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Magical Practices in the Everyday Life of the Ancient Greeks/
Магические практики в повседневности древних греков..... 3414

Урнер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: особенности всестороннего комплекса подходов правительства Партии справедливости и развития (ПСР) к осуществлению и воплощению концепции «мягкой силы» 3424

Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я.

Антитеррористический фокус сближения Индии и Таджикистана 3435

Терентьев В.И.

Праздничная культура как фактор и выражение национальной идентичности современных монголов..... 3454

Табейкина Е.К.

Влияние религиозного фактора на формирование политического и общественного строя европейских государств 3465

Гильфанов А.Р.

Республика Татарстан в системе межкультурного диалога Российской Федерации и ЮНЕСКО на современном этапе..... 3474

Лю Цзинюань

Положение Китая в системе глобального управления 3482

Мальсагов Р.А.

Исламские радикальные движения: факторы образования
и критерии различения 3489

Хромова А.В.

Российско-иранские отношения
в русле информационного сотрудничества 3498

Надёжсин А.Д., Осянин В.С.

Сотрудничество России и ЕС в контексте системы
международной безопасности (1990-е – 2021 гг.)
и их критика с позиции многополярного мира 3506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Рогова Я.Д.**

Политика КНР в Центральной Азии
и влияние конфликта в СУАР 3516

Денискина А.В.

Изучение и преподавание истории в России в XVIII веке 3524

Денисов А.Е.

Обзор виртуального симпозиума к 90-летию
Мирослава Хроха в журнале «Нация и национализм» 3532

Зинюров Н.Ш.

Региональный опыт политических партий
на парламентских выборах и на местных органах власти 3544

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Потенциал Соединённых Штатов Америки
в космическом пространстве перед новыми вызовами 3552

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Антироссийские санкции: хронология применения
и влияние на экономику РФ 3559

НАШИ АВТОРЫ 3564

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3573

Р.А. МАЛЬСАГОВ

*аспирант кафедры истории социально-политических учений
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КРИТЕРИИ РАЗЛИЧЕНИЯ

В условиях социальной и политической нестабильности, когда траектория развития общественно-политических и экономических институтов подвергается сомнению, радикальные течения становятся все более популярными. Они предлагают человеку в качестве ориентира простую дихотомию свой-чужой и помогают выстроить устойчивые картину мира и логику суждений, альтернативные утерявшему устойчивость мейн-стриму. Исламский радикализм является одним из таких течений, особой формой общественной мобилизации. Настоящее исследование посвящено рассмотрению этого широко известного, и все же заслуживающего еще более глубокого рассмотрения явления.

Ключевые слова: *радикализм, экстремизм, исламизм, фундаментализм, умма, шариат.*

В отношении исламского радикализма или исламизма можно в целом выделить, как представляется, два основных широких подхода, превалирующих в общественном сознании. По мнению сторонников первого подхода, радикалы в принципе не имеют ничего общего с исламом. Настоящий ислам мыслится как априори мирная религия, преподающая adeptам ценности любви и милосердия, деструктивные же трактовки едва ли можно даже назвать частью исламской мысли. Вторая группа придерживается противоположного мнения и настаивает на том, что ислам – это религия насилия и вражды, где основа всей идеологической доктрины пронизана духом радикализма. Конечно, эти две точки зрения являются упрощенной моделью реальности, в научной среде подобные формулировки, характерные, например, для дебатов правых и левых в западных политических кругах, едва ли будут удовлетворительны.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов

близких к данной предметной области [4; 5; 7; 12; 16; 17; 21; 22; 26; 27; 28; 29; 30].

Однако проблему исламского радикализма в рамках политической науки и истории политики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В современном исламоведении существует огромное множество определений термина «исламский радикализм». Еще в середине 90-х годов «исланизм» определялся как «новый фундаментализм» [32], но уже к концу 90-х годов он превратился в «предельно политизированную составляющую часть ислама» [25]. В настоящее время исланизмом принято считать религиозно-политическую составляющую учения, направленную на создание мусульманского государства, где вся общественно-политическая жизнь была бы подчинена законам шариата [24]. Более того довольно часто термин «исламисты» используется в связке с исламскими политическими партиями.

Стоит отметить, что социально-политический феномен «исламского радикализма» существует в двух формах: с одной стороны, это идеологическая доктрина, а с другой – социально-политическая практика.

Радикализм как теоретико-философское направление базируется на поиске всеобщей альтернативы для той господствующей веры или идеологии, которая претерпевает кризис.

На определенных этапах истории общества религия из веры превращается в идеологию. При этом замена религии-веры на религию-идеологию понимается как попытка «спасти мир ото зла» насильственным путем с использованием политических средств [23]. Для достижения своих целей, последователи тех или иных течений используют строго упорядоченные гражданские объединения с четкой иерархией. Существуют как официальные структуры, например, политические партии, так и неформальные общественно-политические движения, которые состоят как из радикальных организаций революционного характера, так и из общественно полезных некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на достижение общественных благ в сфере гражданского общества, образования, здравоохранения и т.д.

Так или иначе, говоря об ислализме, мы должны понимать, что речь идет уже не об исключительно духовной сфере жизни, а скорее о различных общественно-политических институтах. Стоит отметить, что тот или иной «проект» имеет собственную долгосрочную или среднесрочную программу действия по созданию особых условий, позволяющих расширить влияние ислама. По этой причине исланизм получил название политического ислама или политизированного ислама.

Сегодня в мире не существует ни одного государства, где все сферы общественной жизни регулировались бы исключительно церковью, за исключением, разве что, Ватикана. Проект исламистов – это, скорее, политическая утопия, однако если попытаться помыслить прецедент, террористическая группировка ИГИЛ (1), по ее заявлениям, наиболее близко подошла к созданию подобного «шариатского оазиса».

Шведская исследовательница Л. Йонсон достаточно четко определила сущность исламизма, заметив, что как теоретические, так и практические радикальные движения в политике являются лишь условной частью более глобального процесса реисламизации общества и политизации ислама [15]. Как уже было отмечено ранее, «исламский радикализм» – это лишь крайняя степень «политического ислама». Принимая во внимание данный тезис, можно утверждать, что три условные категории мусульманской мысли (модернизм, традиционализм и фундаментализм) не являются гомогенными, все три течения можно разделить на отдельные подкатегории, включающие, к примеру, «духовную» составляющую («религия-вера»), и «идеологическую» («религия-идеология»). Подобная категоризация пока не была кодифицирована, однако именно она могла бы решить проблему размывания понятийного аппарата. Важно отметить, что «духовная» составляющая идейных течений в исламе, «религия-вера», является основой мусульманского учения, именно она выступает в качестве краеугольного камня всего учения.

На данный момент существуют различные классификации, в зависимости от целей исследования, однако все они подчеркивают наличие радикальной составляющей у любого идеологического направления. Здесь стоит обозначить важный тезис о том, что термин «исламский радикализм» может применяться только к отдельным подкатегориям течения, понятие «исламский радикализм» не синонимично определению «фундаментализма».

По мнению отечественного востоковеда В.И. Сажина, основные течения в исламе можно классифицировать следующим образом: «первое направление представляет собой «адаптацию и синтез» к современным реалиям, второе – «консервативную» или «традиционалистскую» модель, третье и четвертое – фундаментализм и радикализм соответственно» [25]. Таким образом, ученый выделяет радикализм в отдельное течение и проводит разграничительную черту между консервативными и модернистскими направлениями, фундаментализмом и радикализмом.

В современной исламской мысли фундаментализм действительно пронизан радикальными установками сильнее, чем другие течения. Распространение фундаменталистских взглядов и возникновение отдельных организаций было вызвано не только процессами внутри общины, но и многочисленными социально-экономическими и политическими

потрясениями, потребовавшие от правительства и общества реакции и изменений [20].

Такие установки эпохи модерна, как отделение государства от религии, провозглашение свободы совести, терпимости и представление религии как частного дела гражданина, примат рационализма, социальную справедливость и равенство, эгалитаризм, свободу личности, и т.д. – вызывали реакцию в среде некоторых верующих, побуждая их искать новые формы общественного взаимодействия. «Инстинктивной реакцией фундаменталистов на посягательства модерна зачастую становится попытка создать анклав чистой веры...» [2], формирование культуры, способной противостоять духу модерна.

Продолжая мысль, стоит отметить, что радикализм существует на умеренном и ультрарадикальном уровнях, при этом последний выражается в экстремизме и терроризме. Среди причин современного «фанатичного фундаментализма», исследователь Г. Штойервальд (H. Steuerwald) отмечает: наличие резких социальных контрастов, колониальное наследие и реальные нерешенные конфликты, уходящие корнями в прошлое (к примеру, конфликты в Руанде, Палестине и т.п.); институционализация религии, глобализация, развитие технологий и доминирование рыночных отношений; низкий уровень образования в ряде стран; охранительная реакция населения страны в ответ на возможную потерю культурного наследия и социальную несправедливость; приверженность традиционализму в противовес научному прогрессу и т.д. [20]. Данный перечень в расширенном виде впервые появился еще в 1991 г., но и по сей день он не теряет своей актуальности. Однако попытка ограничиться данным исследованием, при анализе каждого отдельного случая, была бы огромным упущением.

Анализ политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке приводит к выводу о существовании нескольких подходов к радикальному исламу. Так, в Египте, Ливане и некоторых других странах на практике применяется дифференцированный подход, когда «умеренные» радикалы могут привлекаться к участию в политической гонке, в том числе бороться за места в парламенте, активно участвовать в экономической сфере и общественно-политической жизни. Исламисты участвуют в работе административных органов на всех уровнях, в то время как правящая администрация продолжает контролировать деятельность, осуществляемую ими. Вместе с тем власти применяют жесткие административные меры, которые иногда могут принимать форму репрессий, против радикальных исламистов [31].

При этом согласно общей теории радикализма [1] данный феномен не обладает однозначно позитивным или негативным оттенком, в зависимости от политико-культурного контекста он может оцениваться по-разному. Радикализму, в том числе исламскому, присущ релятивизм. Идеология

и социально-политическая практика исламистов неоднозначны, им нельзя дать исключительно позитивную или негативную оценку.

Согласно научному отчету Российского института стратегических исследований исламский, радикализм или «исламизм» – это «использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама для создания своей идеологической платформы, что является их отличительными чертами, которые проявляются в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками, которая осуществляется как законными средствами, так и с использованием других методов» [14]. Исследователь А.А. Игнатенко определяет «исламизм» как идеологию и практическую деятельность с целью достижения необходимых условий для решения проблем уммы в соответствии с требованиями религии [13].

Несмотря на то, что чаще всего радикализм анализируется в связке с фундаментализмом, подобная прямая зависимость не является единственно возможной. Исследователями было отмечено, что радикальная составляющая любой идеологии активизируется в периоды сильных социальных потрясений, системных кризисов и многоуровневой трансформации общества. В ситуациях, когда конфликтный потенциал общества стремительно возрастает, не только фундаментализм, но и традиционализм политизируется и радикализуется, а модернистские тенденции подтачиваются.

Для единой и более конструктивной логики повествования было выбрано следующее определение «исламского радикализма»: «идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которой присуще нормативно-ценностное закрепление идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» с миром «неверных» и миром «неистинной веры» внутри ислама» [11].

Вышеизложенное определение наводит на мысль, что радикализм в исламе является весьма специфическим религиозно-мировоззренческим способом отношения к миру, где существует особая форма общественной мобилизации, основанная на противопоставлении «своих» и «чужих». Последователи радикального ислама считают общину высшей жизненной ценностью, они с трепетом оберегают устоявшуюся систему и не приемлют нововведений. Подобное мировоззрение формирует особые идеологические конструкты, которые остаются неизменными с течением времени. Так община Пророка до сих пор является идеалом общественно-политического устройства для большинства течений. Вместе с этим, критике подвергаются любые нововведения и изменения, направленные на адаптацию к современным реалиям. Провозглашается обязательность джихада против внешних и внутренних врагов.

Идеологическая основа радикального исламского движения основывается на ключевых элементах суннитского и шиитского фундаментализма.

Данное обстоятельство, вероятно, и повлекло за собой отождествление фундаментализма с радикализмом, которое наблюдается в некоторых исследованиях. В действительности же синтетические, синкретические и эклектические доктрины, то есть смешанные доктрины, зачастую применяются для мотивации деятельности исламских радикалов, экстремистов и террористов.

Отдельным примером является использование афганским движением «Талибан», палестинской организации «Джихад Ислами» идей, имеющих смешанный фундаменталистско-националистический характер. Турецкая организация «Боз курт» применяет в основе своей идеологии исламо-националистический синтез, при этом по большей части именно модернистские тенденции лежат в основе религиозной составляющей идеологии. Отдельным примером является то, как некоторые организации, в частности, афганский «Талибан», палестинский «Джихад Ислами» или турецкий «Боз курт» используют идеи, имеющие смешанный фундаменталистско-националистический характер. Так, в основе идеологии «Боз курт» лежит исламо-националистический синтез, при этом ее религиозная составляющая базируется на модернистских тенденциях. Другим примером служит учение ультрарадикальных чеченских ваххабитов, основанное на этнорелигиозно-криминальном эклектизме. Ливанская «Хезболла» и проиранские группировки на основании своих идеологических установок, где идея о «веляят-е факих» занимает центральное место, также являются примерами движений, основанных на фундаментальной идеологии.

Среди всех радикальных направлений наибольшую опасность представляют те течения, где ключевым методом борьбы являются экстремизм и терроризм. Исследователи определяют исламский экстремизм как ультра-радикальный ислам с яркой негативной окраской [3; 9; 10]. Можно провести различие терроризма и более амбивалентного религиозного радикализма по степени активной готовности к насилию и в самой насильственной практике, агрессивной позиции по отношению к сложившейся системе международной безопасности, деструктивному характеру религиозности [6; 8; 18; 19; 33; 34; 35].

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1995. № 3-4.
2. Армстронг К. Битва за Бога. История фундаментализма. М., 2013.

3. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999.
4. Аюпова З.К. К вопросу об особенностях доисламского верования тюрков // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 3 (25).
5. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. Современные тенденции в мусульманском праве // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2020. № 2 (20).
6. Белая книга российских спецслужб. М., 1996.
7. Брусиловский Д.А., Есипов И.И. Два мира – две интеграции: специфика соприкосновения цивилизаций с исламофобией // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 6 (46).
8. Витюк В., Эфиров С. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987.
9. Грачев А.С. Тупики политического насилия. Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982.
10. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д., 2000.
11. Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2 (14).
12. Дьун-Дьангхай С.В., Сыздыкова Ж.С. Ислам – государственная религия Караханидов как один из факторов модернизации тюркского языка XI в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).
13. Исламизм: глобальная угроза? // Научно-исследовательский институт социальных систем. Серия: Научные доклады. М., 2000. № 2.
14. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / под. общ. ред. Е.М. Кожокина. М., 1995.
15. Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4 (5).
16. Камалетдинова Д.Р. Политический ислам: проблемы определения // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81).
17. Колосова И.В. Мифы и реальность политического боговластия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).
18. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.
19. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М.; Ростов н/Д., 1999.
20. Ким В.В. Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // Исламоведение. 2014. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskie-potentsii-religioznogo-fundamentalizma-ot-istokov-do-nashih-dney>.

21. *Мехмет Урпер*. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 1) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 7 (83).
22. *Музафарова Н.И., Козловская Г.Е.* Ислам в системе Российского государства (исторический аспект) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85).
23. *Поздняков Э.А.* Философия политики. М., 1994.
24. *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000.
25. *Сажин В.И.* К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. М., 1998.
26. *Салгириев А.Р., Солтамурадов М.Д., Галбацов С.С.* Причины проявления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: политологический анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).
27. *Сибиркин П.Д.* Влияние движения Талибан на политику в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).
28. *Сыздыкова Ж.С.* Талибы: новый имидж со старым содержанием // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72).
29. *Сыздыкова Ж.С.* Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).
30. *Талаль Таха Сулиман Ахмед, Хуссейн Халид Абдалла Алтерифи.* Ислам и политика в современной России // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43).
31. *Тишков В.А.* Стратегия противодействия экстремизму // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1999. № 23.
32. *Умнов А.Ю.* Исламский фундаментализм на Среднем Востоке // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1994. № 3.
33. *Jenkins B.* International Terrorism: A New Mode of Conflict. Los Angeles, 1975.
34. *Schmidt A.P.* Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. New Brunswick, 1983.
35. *Yonah A.* Middle terrorism: Current Threats and Future Prospects. N.Y., 1994.

R.A. MALSAGOV

*Postgraduate student, Department
of History of Social and Political Studies,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

ISLAMIC RADICAL MOVEMENTS: HOW THEY ARE FORMED AND HOW WE DISTINGUISH THEM

In the times of socio-political instability, when the whole socio-political and economic institutional trajectory is being challenged, the radical movements are getting more and more attention. They provide people with a simple “ingroup-out-group” dichotomy and a somewhat stable and coherent worldview and line of reasoning, challenging the fragile mainstream approach. Islamic radicalism might be considered one of those movements that constitute a noteworthy case of social mobilization. This article is an attempt to approach this well-known and yet not sufficiently studied phenomenon.

Key words: *radicalism, extremism, Islamism, fundamentalism, ummah, Sharia.*